

Рынок рабов будет работать два дня, и эльфы будут выставлены только в первый день. Во второй день основное внимание будет уделено монстрам, которые уже были приручены местными жителями, или молодым монстрам, поддающимся дрессировке.

Поскольку эльфы были редкой расой, за которую давали высокую цену, существовала отдельная зона, где эльфов можно было купить и продать.

У Юджина не было недостатка в средствах. Даже по самым низким ценам он мог выручить не менее миллиарда сал от продажи драгоценностей, которые ему удалось вырвать у эмира Каджитана, и, кроме того, перед тем как войти в лес, он продал часть драгоценностей примерно за пятьсот миллионов сал.

По словам Лаверы, базовая цена эльфов, которые продавались на этом рынке, составляла около трехсот миллионов сал. Хотя цена варьировалась в зависимости от пола, внешности и физического состояния, большинство эльфов можно было купить за пятьсот миллионов сал.

Обычно на этом рынке выставлялось не более двух эльфов. Это означало, что с теми деньгами, которые были у Юджина, он сможет купить всех эльфов.

«Это даже дешевле, чем я думал», — такова была первая мысль юноши, когда он услышал цену от Лаверы.

Но, оглядываясь назад, можно сказать, что это была не такая уж хорошая сделка. Эльфы, вернувшиеся в Самар, обычно имели несколько недостатков.

В случае с Нариссой одна из ее ног была ампутирована, а Лавера потеряла глаз. Если эльфу удалось избежать рабства и добраться до этого далекого леса, он должен был пройти через множество трудностей на этом пути, и в процессе он также мог получить необратимые увечья.

Эти раны не обязательно были физическими. Даже эльфы были беспомощны перед лицом психических заболеваний. В частности, посттравматический синдром был одним из хронических заболеваний, наиболее распространенных среди эльфов, переживших рабство.

В общем, их конечности не всегда были целы, их девственность не была гарантирована, они не обязательно были молодыми, и даже их разум мог быть нездоровым. Мало того, вероятность того, что они поражены Демонической Болезнью, была не нулевой, поэтому удивительно, что эльфы все еще стоили не менее трехсот миллионов сал.

«Они стоят примерно столько же, как пара яиц гиганта», — вспоминал Юджин.

Гаргит, этот сукин сын. Юноша заскрипел зубами, вспоминая своего дальнего родственника, которого он в последний раз видел несколько лет назад. Благодаря этой мускулистой свинье его экономическое мышление свернуло не в то русло.

«Интересно, он все еще гоняется за такими странными добавками?» — подумал Юджин.

На самом деле юноша получил несколько писем от Гаргита, пока находился в Ароте. Парень обязательно посылал письма с поздравлениями на каждый день рождения Юджина, а также дарил всякие полезные для организма добавки.

Конечно, Юджин ничего из них не употребил. Все добавки, которые прислал Гаргит, были полны сомнительных ингредиентов. Эти добавки были перепакованы в подарки для Ловеллиана и Мелкит, которые втайне беспокоились о том, чтобы выглядеть моложе своего реального возраста, так что благодаря Гаргиту юноша даже стал нравиться Мелкит.

— Сэр Райан, — назвала Кристина его псевдоним.

— Я знаю, — сказал юноша, прекращая свои праздные воспоминания и глядя вперед.

С небольшого расстояния к ним приближался огромный лысоголовый мужчина. Юджин посмотрел на татуировки, набитые тут и там на его выпуклых мышцах, затем проверил племенные знаки, висевшие у него на поясе.

«Племя Гарунг.»

Юджин не волновался. Этот рынок был огромным событием, в котором всегда принимало участие большое количество племен в округе. Именно поэтому он не взял с собой Нариссу, так как боялся, что ее узнают, и это может вызвать переполох. А что касается риска, что кто-то узнает его лицо, несмотря на маскировку? Об этом не стоило беспокоиться. Юджин уничтожил всех до единого воинов племени Гарунг, напавших на него во время их первой встречи, когда на нем не было капюшона.

— Эй, вы там, — окликнул их лысый воин, глядя на них сверху вниз.

Сам юноша был высокого роста, но мужчина превосходил его на целую голову.

— Эта эльфийка. Продайте ее мне, — потребовал воин.

Юджину было интересно, что скажет этот парень. Оглянувшись на лысого мужчину, юноша заметил свиноподобного дворянина, который хмыкал про себя.

Его кожа, которая, казалось, не видела достаточно солнечного света, живот, толстый настолько, что выпирал из ткани рубашки, и руки, которые никогда в жизни не поднимали ничего тяжелее серебряной ложки...

«Эта эмблема на его груди... Я не знаю, к какому клану она относится. Его одежда тоже не в

стиле Киля. Должно быть, он из Шимуина.»

Морское королевство Шимуин было островным государством, расположенным в Южном море.

Юджин ответил на требование. — Мои извинения, но этот эльф не может быть продан.

Лицо Уджичи исказилось в гримасе от этого ответа. Он посмотрел на юношу взглядом, полным убийственного намерения, но юноша лишь пожал плечами с обеспокоенным выражением лица.

— Вы не можете ее продать? Почему? — рявкнул Уджича.

Юджин колебался. — Это... есть причина, по которой я не могу продать ее вам.

— Какая причина? — прорычал лысый воин.

Несмотря на потерю глаза, Лавера была красива, поэтому Юджин ожидал, что кто-то может предложить купить её, и уже придумал причину, по которой он может отказать.

— Этот эльф был проклят, — заявил юноша.

— ...Проклят? Вы хотите сказать, что она подхватила болезнь, убивающую эльфов? — спросил Уджича.

— Действительно, похоже, что вы уже в курсе. Да, эта эльфийка подхватила болезнь. Она может как-то выжить, оставаясь в этом лесу, но если она покинет его, то умрет в течение нескольких дней, — объяснил юноша.

При этих словах брови Уджичи нахмурились. Вместо того, чтобы продолжать давить на Юджина, мужчина повернул голову и посмотрел назад на Даджаранга.

— Ну и что, что она подхватила болезнь? Почему это должно иметь значение? — Как будто он ждал этой возможности, Даджаранг с улыбкой шагнул вперед. — На самом деле, это даже лучше, что она подхватила болезнь! Разве это не удешевляет ее цену? Эй, эта эльфийка, я куплю ее за сто миллионов сал!

Юджин только фыркнул на крик Даджаранги и покачал головой. — Я никак не могу этого сделать. Даже если она заразилась, эльф все равно остается эльфом, так как я могу продать ее за низкую цену в сто миллионов сал?

— Тогда я дам тебе триста. Триста миллионов сал. Этого количества должно быть достаточно, верно? — Даджаранг не мог сдержать своего возбуждения, его толстый зад трясся из стороны

в сторону. Все это время он жадными глазами осматривал Лаверу с ног до головы.

Юджин колебался. — ...Вы предлагаете триста миллионов? Но вы не похожи на человека, который живет в этом лесу, сэр...

— Почему это имеет значение? — возразил Даджаранг. — Я могу просто играть с ней, пока остаюсь в этом лесу.

Казалось, что этот парень был сумасшедшим. Неужели он действительно говорил, что готов заплатить триста миллионов сал только за то, чтобы поиграть с ней несколько дней? Триста миллионов сал были огромной суммой денег, достаточной, чтобы купить пару яичек гиганта, которые так нравились Гаргиту.

Юджин взял себя в руки: ...Сэр, прошу прощения, но могу я спросить, сколько вам лет?

— Мне двадцать три года. — Хотя он не знал причины, по которой работороговец задал этот вопрос, Даджаранг надул грудь, отвечая.

При этих словах юноша глубоко вздохнул и покачал головой из стороны в сторону.

«Двадцать три года? Похоже, что он просто сопляк, которому никогда не приходилось зарабатывать деньги своими силами, и ему просто повезло родиться в благородном клане. Неужели он действительно пытается потратить деньги, которые его отец зарабатывает непосильным трудом, только ради нескольких дней веселья?

Юджин увидел в Даджаранге отражение Эварда. Неблагодарный ублюдок, которого отправили за границу, в Арот, изучать магию, только для того, чтобы он забавлялся с суккубами и чуть не стал посвященным в черную магию.

— Сэр, мне действительно очень жаль, но я отказываюсь продать этого эльфа вашей милости, — решительно отверг предложение юноша.

— Что?! — буркнул Даджаранг.

— Хотя вам, возможно, трудно в это поверить, но, несмотря на всю видимость, я горжусь своей профессией и тем, как я веду дела, — искренне сказал Юджин. — Если моя догадка верна, то ваша милость должен быть наследником высокопоставленного Шимуинского дворянина, и моя гордость как торговца никогда бы не позволила продать такому человеку больного эльфа.

Гордость? Что это было за дерьмовое оправдание? Что за гордость может быть у торговца, продающего таких неполноценных эльфов?

— Ты, ничтожный торговец, о чем ты только думаешь? Может быть, ты боишься, что я потом буду требовать от тебя возврата денег на том основании, что эльф болен? — Даджаранг уставился на Юджина широко раскрытыми глазами. — Я Даджаранг Кобаль. Мой отец — граф Шимуина Кобаль. Я клянусь именем и честью своего клана, что не буду пытаться преследовать тебя после заключения нашей сделки.

Подумать только, что он готов поставить на карту имя и честь своего клана только ради того, чтобы купить эльфа, которого он собирался использовать как скоропортящуюся игрушку.

«Этот испорченный ублюдок еще хуже, чем Эвард», — понял Юджин.

Скрывая свое презрение, юноша снова отказал ему: Я не то чтобы не верю вам, сэр. Просто моя гордость купца не позволяет мне сделать это. Я отказываюсь продавать этого эльфа кому бы то ни было, не только вам, сэр.

— Ты сукин сын. Я говорю, что меня это устраивает, и у меня даже есть деньги, чтобы заплатить, так почему ты поднимаешь такой шум и отказываешься продавать её мне? Ладно, пятьсот миллионов, я предлагаю тебе пятьсот миллионов сал. Все еще недостаточно? Тогда восемьсот миллионов! — Даджаранг выплюнул эти слова с брызгами слюны, но при этом не дал своему голосу подняться слишком высоко.

Хотя граф Кобаль и был высокопоставленным дворянином королевства Шимуин, кроме племени Гарунг, он не смог установить связь ни с одним из других крупных племен. Выдвигать новую линию было уже поздно, поскольку племя Зял уже было занято управлением текущим рынком. Если на рынке начнется драка, племя Зял обязательно вмешается, и Даджаранг не мог рисковать, нарываясь на неприятности с ними.

— Сэр, то, что вы просите меня продать, это не эльф, это моя гордость. Даже если бы вы предложили мне восемь миллиардов сал вместо восьмисот миллионов, я никогда не продам свою гордость, — сказал Юджин с искренним взглядом из-под ресниц.

Даджаранг потерял дар речи и в расстройстве бил себя в грудь, а Уджича с восхищением смотрел на работоторговца. Какая гордость! Хотя это была всего лишь гордость торговца, эти гордые слова вызвали сильный резонанс в том, что осталось от духа воина в Уджиче.

— Тогда... тогда, если ты не собираешься продавать, почему бы просто не отдать ее мне, — жалобно попросил Даджаранг.

— Пожалуйста, не говорите такую нелепость, — насмехался юноша. — Я не собираюсь продавать эту эльфийку, я собираюсь отвести ее в лес и убить сам.

У Даджаранга отпала челюсть. — Зачем человеку, который называет себя бизнесменом, нести такую потерю...

— Это не потеря, если это ради сохранения моей гордости. Ну, тогда, я думаю, мы закончили.
— Не говоря больше ни слова, Юджин шагнул мимо Даджаранги.

Даджаранг протянул руку, чтобы попытаться схватить Юджина, но Уджича успел схватить запястье дворянина первым.

— Т-ты сукин сын, — ругался Даджаранг. — Почему ты останавливаешь меня? Нет, прежде всего, почему ты просто молчал, вместо того чтобы помочь мне?

— Если бы я выступил с угрозами, племя Зял не осталось бы в стороне, — сказал Уджича в свое оправдание.

— Ну и что?! Мне... мне нужен этот эльф..., — сказал Даджаранг, задыхаясь от ярости.

— Не беспокойтесь об этом, — Уджича опустил свое тело и прошептал на ухо Даджарангу. — В любом случае, он сказал, что не будет продавать эльфа. Когда он уйдет с рынка и покинет территорию племени Зял, мы можем напасть на него в тот момент, убить его и забрать эльфа себе.

— ...Это действительно будет нормально?... — с сомнением спросил Даджаранг.

Мужчина успокоил его: Все будет хорошо.

Обычно такое действие не допускалось. Этот рынок был открыт по соглашению между различными племенами. В соглашении также оговаривалось, что купцы, получившие дощечки для посещения рынка, не должны подвергаться нападениям.

Но Уджичу это не волновало. Хотя гордые слова, произнесенные торговцем, нашли отклик в его душе воина, мужчина все же предпочел бы быть дворянином, а не воином.

— ...Твоя чушь звучала очень убедительно, — сказала Кристина, когда они остались одни.

— Если ты думала, что это звучит убедительно, то у тебя с головой что-то не так, — фыркнул юноша.

— В первую очередь, я назвала это чушью, не так ли? — защищалась девушка. — Благодаря сэру Райану, похоже, я получила довольно бесполезный жизненный урок.

— Жизненный урок? — переспросил Юджин.

— Да. Исход спора часто решает не логика, а громкость голоса, — со вздохом сказала

Кристина. — И вместо того, чтобы убеждать, нужно просто загнать их в угол и не дать им возможности ответить.

— Тина, ты действительно гений!... — юноша смотрел на Кристину с восхищением.

Девушка только вопросительно наклонила голову на его внезапное восклицание: ...А?

— "Жизненный урок", который ты только что изрекла, — это то, чему я на самом деле научился именно у тебя. Но почему ты поняла это только сейчас? Может быть, ты преподавала его мне, даже не осознавая, что делаешь? — Юджин похвалил ее с сарказмом.

— Пожалуйста, просто заткнись, — шипела Святая, закатывая глаза и глядя на юношу.

Все последующие сделки прошли по-своему гладко. Юджин купил двух эльфов мужского пола, причем один из них даже был поражен Демонической Болезнью, поэтому он смог приобрести эльфа за меньшую цену, чем рыночная.

Если что и можно было назвать незначительной проблемой, так это то, что последний выставленный на продажу эльф был женщиной. Она не заразилась Демонической Болезнью, и у нее не было никаких шрамов, так что торговец, продававший ее, смог поднять ее цену до уровня, намного превышающего рыночную.

— ...Один миллиард сал, — поднял ставку Юджин, даже чувствуя, что вот-вот закашляется кровью.

Зрители, собравшиеся на этот импровизированный аукцион, разразились радостными криками. Чтобы заплатить один миллиард сал, Юджину пришлось бы раскопать последние оставшиеся драгоценные камни. Возможно, это очевидный факт, но Черная карта клана Лайонхарт не могла быть использована на таком рынке.

«Не поднимай больше ставку», — внутренне взмолился Юджин. — «Хотя нет, подними. Так я просто смогу сдаться и не мучаться.»

Чувствуя себя расстроенным из-за возможной потери столь больших денег, юноша крепко сжал кулаки. Он не хотел поднимать шум, поэтому, если понадобится, он неохотно заплатит за эльфа оставшимися драгоценностями.

Однако теперь, когда у него не осталось денег, разве не оставалось единственного варианта отказаться от покупки, если у кого-то была более высокая ставка? Поэтому Юджин все еще надеялся, что кто-то сделает более высокую ставку, и тогда он сможет свободно сдаться. Конечно, это не означало, что он просто откажется от спасения эльфа. У него просто не останется выбора. Другого выбора, кроме как надеть маску и стать разбойником.

— Миллиард сал! Кто-то предложил миллиард сал, — объявил аукционист.

«Пожалуйста, кто-нибудь, кто-нибудь, пожалуйста, сделайте ставку.»

После последнего отсчета аукционист объявил: Продано за миллиард сал! Поздравляем!

— С чем поздравлять, сукин сын, — тихо выругался Юджин.

— А? — Аукционист наклонился ближе

— А... спасибо, — сказал юноша, сглатывая злость, которая поднималась внутри него, и достал свою шкатулку с драгоценностями.

С этой покупкой Юджин успел растратить все драгоценности, которые принес с собой в лес. На лице работорговца, которому удалось продать эльфа вдвое дороже рыночной цены, появилось поистине ликующее выражение. Выставив напоказ свои гнилые зубы, он подсчитывал общую сумму, оценивая каждый драгоценный камень в отдельности.

— Все готово, вы можете забрать ее с собой. — Подтвердив, что драгоценности имеют соответствующую стоимость, торговец с радостью передал эльфийку.

«...», — Юджин молча принял свое новое приобретение.

— Я счастлив, что заключил с вами такую хорошую сделку. Но вы действительно очень необычны, товарищ. Что вы собираетесь делать с четырьмя эльфами? — спросил работорговец.

Рот Юджина открылся, чтобы выпустить гневный ответ, но он лишь взял себя в руки и отвернулся от мужчины.

Все четверо эльфов, включая Лаверу, ехали в повозке, которую они привезли с собой из эльфийской деревни.

Кристина нерешительно спросила: ...сэр Райан, ты хорошо себя чувствуешь?

— Нет, — выдавил из себя юноша.

— Твои деньги были использованы для спасения нуждающихся. Не считай это пустой тратой, — посоветовала девушка.

— Кто сказал, что я думаю о чём-то плохом? — надулся Юджин. — Я просто сказал, что не чувствую себя хорошо. Разве я похож на человека, который собирается вести себя расстроено

только потому, что мне пришлось потратить полтора миллиарда?

— Разве ты сейчас не чувствуешь себя очень расстроенным?

— Просто это моё обычное состояние.

Хотя ему никогда не приходилось беспокоиться о деньгах с тех пор, как он переродился, Юджин все равно не мог отделаться от ощущения, что тратить так много денег было расточительно.

«Все в порядке... Возможно, это были полтора миллиарда сал, но этого достаточно, чтобы купить пять пар яиц великана, — пытался утешить себя юноша, но это ему не очень помогло.

Пока Юджин ехал на лошади, тянувшей телегу, эльфы, ехавшие позади него, слушали рассказ Лаверы. Все эльфы думали, что их непременно заклеят как рабов и продадут другим хозяевам, но слова Лаверы вселили надежду в этих новоприобретенных сородичей.

По мере того как они ехали, хмурое лицо юноши тоже начало понемногу расслабляться.

— ...сэр Райан, — заговорила Кристина.

— Я знаю, — сказал Юджин с ухмылкой, натягивая поводья лошади.

Когда лошадь ускорила, телега начала дребезжать. Никто из эльфов не издал ни звука, чтобы выразить удивление. Еще несколько мгновений назад лица этих эльфов были полны надежды, но теперь на лицах эльфов отражался лишь страх.

Лавера старалась сохранять спокойствие. Ей не было нужды волноваться. Хранитель их деревни, Сигнард, лично поговорил с ней перед их отъездом. Они отправлялись в опасное место, но опасности быть не должно. Нет, ну, они могут наткнуться на что-то опасное, но это не будет представлять особой проблемы.

Сигнард произнес эти слова, пытаясь успокоить Лаверу.

...Но помогло ли это на самом деле? Плечи девушки затряслись от услышанных звуков. Она слышала гулкие шаги воинов племени, которые приближались. Почему их преследовали? Лесные жители должны были придерживаться правила не нападать на купцов, приглашенных на рынок.

— ...сэр Райан?... — Лавера искала успокоения.

От напряжения и страха ее дыхание участилось. эльфийка положила руку на грудь, чтобы успокоить колотящееся сердце, и повернулась, чтобы посмотреть на Юджина в поисках успокоения.

Услышав оклик сзади, юноша повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и спросил: Что с твоим выражением лица?

— С нами все будет в порядке? — Лавера заикалась.

— Конечно, у нас все будет хорошо. На самом деле все складывается как нельзя лучше для нас, — ответил Юджин с яркой улыбкой.

В то время как их преследователи быстро сокращали разрыв между ними, после определенного момента они перестали приближаться и держались на расстоянии. Ждали ли они, пока юноша и его партия достигнут точки, где нападение не вызовет политических проблем для преследователей?

«Наверное, я должен быть благодарен», — подумал про себя юноша, продолжая ехать прямо вперед, не видя необходимости менять направление.

Так они вскоре покинули территорию племени Зял. По мере того как повозка медленно углублялась в лес, Юджин все гадал, когда же нападающие приблизятся. Сейчас?

Да, именно сейчас.

Их преследователи ускорились и быстро сократили расстояние. Затем они обогнали повозку. Воин, преследовавший группу Юджина, похоже, прыгал по веткам деревьев над дорогой, так как он упал с воздуха на значительном расстоянии перед ними, преградив путь повозке. Не паникуя, юноша остановил лошадей.

— Угх!... — Даджаранг, который висел на спине Уджичи, прикрыл рот рукой, сдерживая позывы к рвоте.

Он быстро слез со спины мужчины, рухнул на землю, и его вырвало.

— Слазь. — Даже когда звуки рвоты продолжали доноситься из-за его спины, Уджича не оглянулся на Даджарангу и вместо этого указал пальцем на Юджина, выдвигая это требование.

При этом он также проверил, что Кристина и эльфы все еще едут в повозке. Сама девушка его

не интересовала, поскольку она еще не сняла маскировку дамы средних лет. Однако после того, как он передаст одноглазого эльфа Даджарангу, для него останется три эльфа...

Уджича с улыбкой облизал губы.

Юджин встал, не слезая с лошади.

— Ты сказал, что тебя зовут Даджаранг Кобаль, верно? — подражая воину, юноша вытянул палец и указал на дворянина.

— Угх... Буууэээээ... — Даджаранг не смог ответить на вопрос и просто продолжал блевать.

Но правда заключалась в том, что его ответ не имел значения.

Юджин потратил полтора миллиарда сал, чтобы купить этих трех эльфов. Даджаранг заявил, что купит Лаверу за восемьсот миллионов.

Другими словами, у дворянина было при себе драгоценных камней на сумму не менее восьмисот миллионов сал.

«Ничего не поделаешь.» — Юноша подавил желание рассмеяться, спрыгивая с телеги. — «У меня не было намерения грабить его. Но раз уж этот ублюдок решил сначала попытаться ограбить меня, преградив мне путь, то...»

Это не оставило Юджину другого выбора.

— Разве ты не понимаешь, в какой ситуации ты находишься? — Губы Уджичи искривились в хмуром выражении, когда он посмотрел на Юджина, который не проявлял никаких признаков страха.

Уджича не взял с собой других людей из своего племени, но проблем возникнуть не должно. В конце концов, это был всего лишь один ничтожный работороговец. Разорвать такого, как он, на куски для главного воина племени будет даже легче, чем поймать и убить насекомое.

— Что? — Уджича неосознанно издал удивленный возглас.

Работороговец, который до сих пор находился прямо перед ними, внезапно исчез.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2429981>